

В поезде

Внизу ребёнок кашлял под окном.
На верхней полке я полудремала.
И вспомнились слова вдруг перед сном:
«Тебе меня когда-то станет мало».
Надсадный кашель воздух сотрясал.
Холодный ветер из окна сочился,
Как молоко. Мой плед не грел, стал мал.
Откинув простыню, малыш раскрылся.
И мать его всем телом обняла,
Ругая ветер, поезд, проводницу.
В ту ночь мне стала жизнь моя мала.
Всё, что смогла я: не родить – родиться.

Окно

Заря занималась в бокале, на голом стекле.
Горячие простыни были ладони белей.
Спал город. Уставший космос во сне стонал.
Земля изнутри светилась, как чёрный опал.
А я, просыпаясь, металась и, простыни растерзав,
Очнулась возле кровати. Без платья, закона, прав.
И влажное полотенце у ног лежало твоё.
На нем примостилось бесстыдно моё бельё.
И пальцы сжимали до боли шершавый ворс.
Настанет ли день? Ты солнце с собой унёс.
Я вспрыгнула на подоконник – во весь рост –
Вглядеться в застывший космос, паденье звёзд.
Окно, заскрипев, осипло: ты, уходя, отворил.
Не знаю, как отпустила. Мне еле хватило сил.

Матрёшка

Я Мать. И в чреве моём живут
Небесные переселенцы.
Матрёшкой я высвобожу из пут
Древесных потёмок – младенцев.
Я плачу над теми, кто жив во мне
Сумятицей снов и стенаний:
Как рожь, перезревшая в зной в гумне,
Как песнь в безголосой гортани,
Как стих, запутавший в лесу-быту,
Кричат нерождённые дети,
Я семенем жизни весной взойду,
И вновь отберу их у смерти.

Сон

Как научиться без тебя дышать
И вырвать из груди воронку?
Вчера привиделось во сне: я мать
Зачатого тобой ребёнка.
Ты улыбаясь, шепчешь: «Будет дочь».
Живот целуешь. Заливаюсь плачем.
Ведь в новый день опять качнется ночь –
Там для тебя я ничего не значу.

Природа

Он сказал мне: «А ты, как веточка,
Приласкалась украдкой к солнцу.
Разломаешь – и не срастется».
А я в каждой своей клеточке
Слышу птичий язык, и шелест
Листьев леса, и рыбий нерест.
А я помню: он был дровосеком
Где-то тысячу лет назад.
И я таяла теплым снегом
На щеках. Его хищный взгляд
Метко целил в разруб, и щепки
Утопали в ручье ледяном.
Он тогда матерился крепко,
И любил похмеляться вином.
Так прошли сотни лет. Была я
Тенью облака, белым снегом,
Серой чайкой и волчьей стаей.
Я – природа. Он был – человеком:
Покорял, приручал, брал силой.
Он не знал, что меня не сломать.
Я веками в себе хранила
Бесконечность. Природу. Мать.

Рыбак

В узлы морские нас стянула страсть:
Сплелись мы духом, телом, языками.
Я наконец-то снова дождалась
Тебя на суше. Всеми берегами
Мне океан тебя пообещал,
И чайки тень твою роняли в скалы.
Ты рыбаком был, видел тот причал,
Где я тебя у волн отвоевала.
Как я ждала, все камни исходив
По маякам, отбив ступни в мозоли.
Тебя принес ко мне ночной прилив,
Туманный фаду, певший о неволе
Прибитых к якорям морских судов,
Застывших над водой рыбачьих вдов,
Всех моряков, плененных парусами.
Мы, привязавшись, распустили тросы.
Ведь океан, как время – безголосо
Всё возвращает. Я была песками,
Волной обласканными, как спина рукой.
И я не буду для сетей грузилом.
Я дождалась тебя. И отпустила.
Рыбак и в шторм находит путь домой.

Не обрежешь

Не обрежешь мне волосы русые:
В них изломан луч и закат сожжен.
Обмелев, водопады кургузые
Застряются весной. Не Самсон
Мне отец, и тебе не Далила
Жизнь дала. Мы потомки крестьян.
Не пытайся лишить меня силы.
Я вбираю ее, как бурьян
Обедняет цветочные жилы.
Не сплетешь из волос моих плеть.
Я сумею всегда уцелеть
В схватке с теми, кого любила.

Из цикла «ВОЙНА»

Отмолила

Я рыдала на холодных плитах
У икон.
Выл, как из трахеи выдох,
Медный звон.
Свечи гасли где-то выше
Головы.

Бог меня опять не слышал.
Мы на «вы».
Только Матья наклонила
К полу лик.
И глаза живили силой:
«Сын велик
Мой, не верь словам, что мал он.
Он спасет.
Столько грешников спасались:
Твой черед.
Выходи, забудь про паперть.
Ночь. Пора.
Стой с людьми живыми насмерть
До утра.
Казни жди у самой плахи,
Не кричи.
Разорви на нем рубаху.
Врут врачи,
Что покинули все силы,
Что убит.
Ты любовью отмолила
Жизнь. Навзрыд».

Из цикла «ПОСВЯЩЕНИЕ ОТЦУ»

За двоих

Потому что я вросла в вечность, обнимая твою могилу.
Слева от креста – я, справа – чертополох.
Потому что простить тебя вечно на всех алтарях просила.
И мне ни разу (слыхиши?) не отозвался Бог.
Потому что могилы все зарастают сухой травой.
Потому что сердце мое затопило водой живой.
Потому что ты никогда не увидишь детей моих.
Я буду жить за двоих.